

Молли Н

ЛЮБИМЫЕ
В ВОЕННОЙ
АКАДЕМИИ РАНМАРЭН

Молли Н

Истинные в военной академии Ранмарэн

<https://litres.ru/74204774>

Аннотация

Очнуться в теле обманутой младшей жены, для которой уготована участь прислуги? Эта роль мне не подходит! В прошлой жизни я была командиром спецназа, поэтому в одиночку преодолёю пустыню, поступлю в элитную военную академию и найду своё место в этом мире.

Горячий дракон и эльф-ледышка оказались моими истинными. И если для одного я - желанная добыча, то на второго сама не прочь поохотиться.

Книга участвует в литмобе "Мужья для истинной"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	48
Глава 5	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пролог

Заслышав шум во дворе, бегу ко входной двери. Рахим вернулся! Чувствую радость и предвкушение. Любимого не было дома неделю, и теперь мы наконец-то увидимся!

Рахим переступает порог, а следом за ним заходит женщина в накидке. В белой свадебной накидке.

Замираю, не понимая, что происходит. Жду, что муж мне всё объяснит. Надеюсь, что всё не то, чем кажется.

Рахим жестоко усмехается:

– Нарима, позволь представить тебе мою новую жену Заиру. Заира, добро пожаловать домой.

– Новую жену? – беспомощно переспрашиваю, надеясь, что ослышалась.

Женщина снимает накидку, и становятся видны и её смуглая кожа, и тёмные волосы, характерные для уроженки этих мест. И браслет на запястье.

Точно такой же брачный браслет, как и у меня.

Не может быть! Он не мог...

Застываю, надеясь, что это какая-то ошибка. Беспомощно произношу:

– Но ведь ты обещал, что я буду твоей единственной женой! Ты говорил, что любишь меня!..

– Заткнись! И перестань нести чушь! – отмахивается Рахим. – Мало ли что я говорил!.. Теперь Заира будет главной

женой, так что ты должна её во всём слушаться! – он ласково берёт девушку за руку и ведёт в направлении своей комнаты.

Не достаивает меня даже взглядом, словно я пустое место. Словно я для него ничего не значу...

Заира бросает на меня полный превосходства взгляд и довольнo улыбается.

– Рахим... – беспомощно зову я.

Внутри разливается океан боли. Жена! Он взял вторую жену, хотя обещал мне этого не делать! Он говорил, что будет любить только меня, что я для него – единственная...

– Подготовь для неё комнату, – приказывает муж, не оборачиваясь и не отводя взгляда от Заиры. – И не нужно устраивать драму! Ты знала, что в моей стране мужчина может иметь больше одной жены. И теперь тебе придётся смириться.

Иду за ними, надеясь, что муж пошутил. Надеюсь, что всё не так... Что всё не по-настоящему... Не мог же мой любимый меня обмануть?!..

Рахим заводит Заиру в свою комнату и захлопывает дверь перед моим носом. Сквозь неё я слышу кокетливый женский смех, а потом голос Рахима:

– Ты такая красивая! Думаю, без одежд ты будешь ещё прекраснее!..

Какое-то время потерянно стою под дверью, слушая стоны и скрип кровати. Слушая, как мой мужчина занимается любовью с другой. Слушая, как он говорит ей те же слова, что

говорил мне в порыве страсти. Как он называет её, а не меня, самой желанной, самой красивой. И словно околдованный повторяет её имя...

Чем дальше, тем больше мне становится. Тем всё сильнее перехватывает дыхание от сдерживаемых рыданий. Всё яснее понимаю, что он меня обманул. Что я напрасно поверила его обещаниям и сладким речам... Что он всё это время меня обманывал.

Словно в бреду возвращаюсь в свою комнату.

Стоит только закрыть за собой дверь, как сдерживаемые рыдания прорываются, а тело охватывает настолько сильная слабость, что без сил опускаюсь на пол.

До меня окончательно доходит, какой же душой я была всё это время.

Напрасно я прельстилась на сладкие речи и отправилась за Рахимом в другую страну.

Напрасно я пыталась понравиться его родне.

Напрасно старалась быть хорошей хозяйкой и нежной женой.

Напрасно думала, что он полюбил меня так же сильно, как и я его.

Вот только слёзы не приносят облегчения. Боль в груди становится всё сильнее. И когда сознание меркнет, воспринимаю это с облегчением.

Глава 1

Первая мысль, которая возникает сразу, как просыпаюсь: «Надо же, какой реалистичный сон мне приснился! Прямо как отрывок из какого-то драматического сериала про шейха и его гарем».

Я, конечно, понимаю, чем именно привлекают женщин горячие восточные мужчины, но это не мой вариант. Мне не нравится, когда за меня решают, когда считают, что я в чём-то уступаю, когда пытаются меня оберегать. Никогда не была хрупкой и нежной. И свои проблемы всегда предпочитала решать самостоятельно. А ещё с детства любила вызовы. Именно поэтому я выбрала карьеру в армии – хотелось доказать, что пусть я и женщина, но ни в чём не уступаю мужчинам. И за годы службы не только убедилась в этом сама, но и убедила своих сослуживцев. И должность командира спецназа я получила исключительно за свои заслуги, а не за красивые глаза.

Помня, что я в увольнительной, и спешить мне никуда не нужно, сперва лениво потягиваюсь, а потом открываю глаза. Взгляд утыкается в пушистый ковёр, на котором я, оказывается, уснула. Неужели так сильно напилась? С юности ни капли в рот не брала... Может, кто-то накачал меня чем-то и затащил к себе? В таком случае, надеюсь, он ещё не ушёл и

даст возможность повеселиться и мне тоже. Конечно, драки с гражданскими запрещены, но ведь я могу списать всё и на состояние аффекта...

Пытаюсь вскочить на ноги, но неожиданно это оказывается не так уж просто: тело ощущается как будто чужим, неподатливым. Приходится перекатиться сперва набок, а потом подниматься, опираясь на руку. И вид этой самой руки очень озадачивает: изящные длинные пальцы, белоснежная кожа, принадлежащая молодой девушке, а не женщине сорока пяти лет. Когда наклоняю голову, чтобы получше рассмотреть, на лицо падает прядь волос, длинная и золотистая.

Озадаченно встаю и оглядываюсь в поисках зеркала. Нахожу его в углу на стене за шкафом.

И тут до меня внезапно доходит ещё один факт: именно эту комнату я видела в том странном сне. Кровать с бирюзовым покрывалом, расшитым золотистым узором, бежевый ковёр с высоким ворсом, картины с цветочными мотивами на стенах, выкрашенных белой краской. Всё точно такое же.

Подозревая неладное, подхожу к зеркалу.

В нём отражается миниатюрная длинноволосая блондинка с пухлыми губками и большими голубыми глазами, покрасневшими и припухшими от слёз. На девушке синее платье с длинным рукавом и вырезом под горло. И это платье отлично обрисовывает высокую пышную грудь, тонкую талию и округлые бёдра. Судя по фигуре, физическими упражнениями девушка пренебрегала, и её тело совсем не похоже

на то мускулистое и идеально заточенное для любого вида нагрузки, что было у меня.

Сажусь прямо там, где стояла. На всякий случай щипаю себя – когда-то слышала, что именно так проверяют, сон это и реальность. Морщусь от резкой боли. Что же, как минимум можно принять за истину то, что боль я здесь всё-таки испытывать способна. Да и окружающее кажется очень реальным: и трещина на потолке есть, и муха противно жужжит возле окна, да и пол, помнится, поскрипывал под ногами. Слишком много деталей для сна.

Хмурюсь и роюсь в памяти, пытаюсь выяснить, помню ли я что-нибудь до того, как увидела сон об этом месте.

Хм...

Как выезжала из части, помню. И как летела на самолёте, помню тоже. И что отказалась от того, чтобы меня забрал друг, а вместо этого вызвала такси. Конечно, таксисты дерут втридорога, но я зарабатываю достаточно, чтобы не обращать внимания на такие мелочи... Помню, что был гололёд. Что пристегнулась, хоть и сидела на заднем сиденье. И едущую по встречке фуру помню тоже. И что её занесло, а потом она повалилась набок и перекрыла дорогу...

А потом темнота.

Если проанализировать, таксист хоть и не гнал, но ехал на достаточно высокой скорости. Уверена, он затормозил, но от столкновения это наверняка не спасло...

Я умерла и оказалась в чужом теле?

Так бывает?

Или я в коме и врачи борются за мою жизнь?

Ладно, на всякий случай лучше действовать так, как будто всё происходит в реальности, а там будет видно. Если это второй шанс на жизнь, да ещё и в теле такой красоты, будет глупо его так просто профукать.

Прислушиваюсь к себе: нет ли каких-нибудь чужих мыслей, чувств, чего-то необычного. Но кажется, всё-таки я – это я. К Рахиму испытываю презрение, к Нариме – жалость и некоторое снисхождение, оттого что она повелась на красивые слова. Хотя влюблённым свойственно делать глупости, так что осуждать её сложно.

Прошрое моё немного в тумане – приходится прилагать усилия, чтобы оно вспомнилось, но решаю, что это не страшно.

Если я оказалась в мусульманской стране, выбраться отсюда несложно, нужно только найти документы. Вообще, осмотреться не помешает. И начать я решаю с обыска своей комнаты.

Красивых тряпок у Наримы оказывается довольно много. Несколько платьев, украшенных вышивкой, немного выбиваются из остального гардероба из-за довольно откровенных декольте и фасонов. Остальные нейтрального синего, серого, бежевого или светло-голубого цвета выглядят примерно как то, что на мне. А ещё обнаруживаю несколько чёрных накидок вроде той, что была на Заире. Они покрывают всё тело,

голову и закрывают часть лица, оставляя открытыми глаза. Никаких штанов или джинсов. А ещё настораживают швы на платьях – все они ручные, а не машинные. Очень странно.

Нижнее бельё тоже озадачивает: бабушкины панталоны, шёлковые маечки, и никаких бюстгалтеров. Похоже, Нарима была довольно своеобразной особой. Конечно, такую красивую грудь грех прятать, но неужели девушка совсем не занималась спортом? Ничего похожего на спортивную одежду найти не удаётся.

В глубине ящика для белья нахожу плоскую шкатулку. В ней несколько свитков, перевязанных ленточками. В первом написано, что он выдан первого дайрима года Летящего ветра Нариме Маэтси, подданной королевства Хайтишан. Далее следует описание внешности Наримы: светлые волосы, голубые глаза, пухлые губы, прямой нос. И в самом низу имеется отпечаток её пальца. Сверяю его со своим – кажется, совпадают.

А ещё до меня доходит, что хоть текст мне каким-то образом понятен, но если всматриваться в буквы, то они напоминают странные закорючки и не похожи ни на один из известных мне языков. К тому же о королевстве Хайтишан я раньше не слышала, хотя с географией у меня всегда было очень хорошо – моя служба её знанию очень способствовала. И дата очень странная... Я, конечно, не специалист, но подобного летоисчисления что-то не припомню.

У меня появляются смутные сомнения: а в своём ли мире

я осталась?

Разворачиваю другие бумаги. В одной из них говорится о том, что Нарима сочеталась законным браком с жителем халифата Заходящего Солнца Рахимом сыном Мустаха. Второй документ свидетельствует, что я получила наследство в размере ста тридцати пяти золотых и дом от родителей. Далее следуют бумаги о продаже дома.

Золотые? Какая интересная валюта! И ещё один факт в копилку странностей.

Как ни ищу денежки, не нахожу их. Неужели эта дурочка отдала всё мужу? Может быть, спрятала в тайник?

Простучиваю стены, пытаюсь отогнуть половицы, ищу под матрасом и в шкафу, но ничего не нахожу. В небольшой тумбочке рядом с кроватью обнаруживаю косметику и украшения: несколько браслетов с полудрагоценными камнями, цепочка с кулоном в виде цветка, несколько золотых колец, несколько металлических шпилек и разноцветные ленты.

Никаких тайников или золота здесь точно нет.

Не думаю, что Нарима стала бы прятать золото за пределами комнаты, но на всякий случай решаю осмотреться в доме.

Дом разделен на две половины. В правой располагаются комнаты Рахима и ещё несколько помещений с кроватями и сундуками вместо шкафов. Рахим, судя по звукам, доносящимся из его спальни, всё ещё занят убажанием своей новой жены, так что спокойно осматриваю комнаты. К моему сожалению, денег я в них не нахожу, так же как и других до-

кументов. Может быть, Рахим прячет их в своей спальне?

В общей части дома есть просторная прихожая, в которой разыгралась сцена из сна. Рядом с дверью на крючках висит несколько накидок наподобие тех, что я нашла в спальне, а ещё белая накидка Заиры. И обувь, напоминающая тканевые тапочки на кожаной подошве.

Ещё в общей части дома обнаруживается гостиная с диванами, своими расцветками наводящими на мысли о кальянной. А в центре между ними стоит низкий столик, окружённый плоскими подушками.

Отсюда одна дверь ведёт на кухню, а вторая – в небольшой закрытый двор с несколькими деревьями и скромным строением, которое оказывается уборной деревенского типа: с дыркой в полу вместо унитаза.

Возвращаюсь в дом и отправляюсь в кухню. Её я осматриваю гораздо внимательнее, чем гостиную. Нахожу довольно приличный запас глиняной и стеклянной посуды, сковороды, кастрюли, крупы и специи. Что удивляет – вместо привычной плиты здесь обмазанная глиной печка. За печкой дверь на женскую половину, а рядом – лестница в подвал.

Обилие продуктов радует, но никаких тайников не обнаруживаю.

Отламываю себе кусок копчёной колбасы, которая оказывается чудо как хороша, и продолжаю разведку.

Женская половина выглядит побогаче, чем мужская. Ткани здесь на вид подороже, ковры с более высоким ворсом,

мебель украшена резьбой. Здесь есть своя гостиная, а также четыре практически одинаковые спальни. Есть выход в огороженный дворик, напоминающий тот, в который я попала из гостиной, не только редкими деревьями, но и будкой туалета.

А ещё здесь имеется комнатка с выложенным плиткой полом, в котором есть сток, стоит мойка с краном и несколько тазиков разного размера. И что радует – мыло.

Больше ничего интересного не нахожу.

Вернувшись ко входной двери, тяну её, но она оказывается заперта. Ключа нигде не видно, из чего следуют неутешительные гипотезы: либо муж подстраховался, чтобы Нарима не сбежала, либо запирает женщин в доме – это обычная практика для этой местности.

Сквозь узкое окно удаётся рассмотреть довольно просторный дворик, по которому ходит смуглый мужчина. Слуга? Охранник? Пока рано делать выводы. Но то, что окна выходят во двор, огороженный высоким забором, мне не нравится. Конечно, если захочу сбежать, такие смешные преграды меня не остановят, но что я буду делать после того, как сбегу?

Допустим, накидка поможет скрыть волосы, но всё равно будут видны мои голубые глаза и светлая кожа. Насколько удобнее бы было, если бы глаза тоже можно было спрятать!

А ещё в некоторых мусульманских странах женщине нельзя появляться на улице без сопровождающих. Если и в этом

месте окажется также, я буду слишком сильно выделяться.

Похоже, спешить не стоит. Мне придётся ещё какое-то время пробыть в этом доме и собрать больше информации. А ещё мне очень не нравится то, как спрятана шкатулка с документами – слишком уж очевидное место. Так что отмываю в кладовке себе ещё кусок копчёной колбасы, затем возвращаюсь в спальню и осматриваюсь по сторонам.

Глава 2

Шкаф, кровать и другие очевидные места отбрасываю. Доски пола подогнаны качественно, строительного инструмента или скотча у меня нет, так что выбираю вариант понадежнее и возвращаюсь в кладовую.

Крупы здесь хранятся в полотняных мешках, овощи – в ящиках, мясо свисает с крюков из-под потолка. Коробочки со специями стоят на полках. Осматриваюсь и прихожу к выводу, что всё-таки прятать шкатулку в еде слишком рискованно.

Возвращаюсь на кухню. Шкафчики здесь высокие, но не достают до потолка. Встаю на табурет и заталкиваю шкатулку в зазор между верхним ящиком и потолком. Роста мне вполне хватает, чтобы запихнуть её поглубже. Прохаживаюсь по кухне и смотрю на тайник с разных концов. Рахим всего на пару сантиметров выше меня, так что увидеть шкатулку не должен. А Заира, если верить сну, на голову его ниже, так что на её счёт вообще опасаться не стоит – даже если она воспользуется табуретом, ничего не увидит.

Удовлетворённая, возвращаюсь в спальню Наримы.

После всех этих брожений по дому чувствую усталость. Причём довольно ощутимую, что заставляет меня поморщиться – такой слабой я себя чувствовала только после ранения. Но там-то понятно. А то, что здоровая молодая девуш-

ка может быть настолько немошной, вызывает недовольство. Но ничего, это поправимо. Легко не будет, но я справлюсь.

Дав телу немного отдохнуть, начинаю делать самые простые упражнения. И ещё больше мрачнею: отжаться получается, только оперевшись на колени. После нескольких упражнений на пресс чувствую такую боль, как будто я спарринговалась и пропустила несколько ударов в живот. Бёдра начинают болеть всего после нескольких приседаний.

Очень огорчает, что двор слишком маленький, даже не получится в нём побегать для развития выносливости. С таким слабым телом далеко я из дома не убегу. Всё-таки решение задержаться в этом доме было верным – для любого успешного дела очень важна подготовка. Глупо действовать, когда сил на это действие кот наплакал, да ещё и в незнакомой местности.

Отдохнув, делаю второй подход, а потом качественную растяжку. Наверняка она не спасёт меня от боли завтра, но хотя бы уменьшит интенсивность. Да и боли я давно не боюсь. Если болит – значит, я жива. А это ли не повод для радости?

После тренировки хочется освежиться, так что отправляюсь в комнату с тазиками. Вода прохладная, но это меня не останавливает.

Вернувшись в свою комнату, ложусь на кровать.

Чувствую себя странно. Раньше я вела довольно активный образ жизни. На службе были постоянные операции, трени-

ровки между ними, общение с сослуживцами. Дома – встречи с друзьями, тренировки и компьютерные игры. Очень размеренная, но насыщенная жизнь. Здесь же совершенно нечем заняться, и это очень непривычно. Только и остаётся, что без дела валяться. Книжек я не нашла, рукоделия тоже. Никаких гаджетов или электронных устройств. Как именно себя развлекала Нарима – остаётся для меня загадкой.

Ну ладно. Раз других занятий нет, постараюсь ещё раз детально вспомнить тот сон, а ещё проанализировать всё, что я увидела в этом доме.

Этим я и занимаюсь следующий час, а потом слышу крик дражайшего муженька Наримы:

– Нарима! Почему ужин не готов? Ты что, решила, что хозяйка в этом доме? А ну-ка быстро ко мне!

Очень хочется не просто выйти, но и объяснить этому мужику, что в подобном тоне разговаривать со мной не стоит. Но если я так поступлю, провалится мой план осмотреться и узнать больше о месте, в котором я волею судьбы оказалась. Так что вздыхаю и завожу мысленный список, по которому мне нужно будет расплатиться перед уходом из этого дома. А что уйти мне обязательно захочется, я ни на мгновение не сомневаюсь.

То, что я вторая жена – ещё ладно. Если мужик может обеспечить и удовлетворить двух сразу – почему нет? А вот то, что он меня совсем не привлекает в качестве мужа – уже довод посерьёзнее. Хотя если у него инструменты в поряд-

ке, можно выключить свет, задёрнуть шторы и получить удовольствие, представляя на его месте кого-то другого...

Но не думаю, что у меня хватит терпения притворяться примерной женой слишком долго.

Тем более мне никогда не нравилось ни убираться, ни готовить – чего наверняка от меня будет ждать Рахим.

Допустим, муженька и его новую жену я могла бы воспитать, но всё равно остаётся проблема скуки. Я уже привыкла к тому, что у меня сильное тело, которое мне подчиняется. А привкус опасности стал настолько приятным спутником моей прошлой жизни, что отказаться от него я не готова.

Следовательно, придётся выбираться из этого болота и искать место поинтереснее. А для этого стоит притвориться милой и пушистой, чтобы никого раньше времени не насторожить.

Выхожу из комнаты и, с видимым смирением опустив взгляд, отправляюсь на голос, в гостиную. Мужёнок в одних портках стоит посреди комнаты и хмурится. Наверное, ему кажется, что выглядит он грозно и внушительно, мне же приходится прикусить внутреннюю часть щеки, чтобы не рассмеяться – слишком уж комично смотрится этот пузан. Рядом с ним стоит Заира, одетая в то же платье, в котором она пришла в дом, и сжимает двумя руками ладонь пузана. Успеваю услышать обрывок разговора:

– Любимый, не сердись! Она наверняка расстроилась и забыла! Не переживай, я сейчас сама всё приготовлю!

– Ты старшая жена! Ты не должна таким заниматься! – непримиримо качает головой пузан.

А потом замечает меня и зло прищуривается:

– Нарима, быстро на кухню! Чтобы через час ужин был готов! А мы пока с Заирой съездим и заберём её вещи. И только посмей послушаться!

Как бы мне ни было любопытно, что же произойдёт в случае, если я послушаюсь, приходится промолчать и придерживаться выбранной стратегии.

Заира бросает на меня полный торжества и злорадства взгляд, убивая надежду на то, что она адекватная. А когда Рахим уходит в свою спальню, девушка и вовсе весело улыбается:

– Слышала? Теперь я старшая жена! И уж я-то подарю ему желанного наследника! Пусть кожа у тебя белая, а любить он будет меня!

С удивлением отмечаю, что говорит она очень страстно. Неужели её угораздило влюбиться в Рахима? Если так, то остаётся ей посочувствовать: Нарима тоже его любила – и к чему это привело? Ни к чему хорошему.

Становится жалко Заиру, так что просто киваю и ухожу на кухню, где растапливаю печку и ставлю на плиту здоровенную кастрюлю с водой. В готовке я не особый специалист, но кашу уж всяко сварю, да и мясо без проблем поджарю.

Через несколько минут в гостиной раздаётся голос Рахима, а затем щелчок дверного замка. Какое-то время выжи-

даю из опасения, что парочка вернётся, а потом отправляюсь в спальню Рахима.

Она оказывается заперта. Но замок простенький, так что шпилька с ним вполне справляется.

В центре комнаты стоит огромная двуспальная кровать с балдахином. И постельное бельё на ней шёлковое, а не хлопковое, как в моей спальне. Кровать аккуратно заправлена, валяющихся вещей не заметно. Сложно заподозрить Рахима в чистоплотности, поэтому я бы скорее поставила на то, что это Заира успела убрать.

Открыв шкаф, размерами в два раза больший, чем в моей спальне, вижу огромное разнообразие одежды. В одной части развешены традиционные восточные мужские наряды, а во второй – похожие на средневековые европейские камзолы и брюки. Причём почти все вещи расшиты камнями и выполнены из дорогих материалов.

Осмотрев шкаф, уделяю внимание другой мебели. Удивляюсь, что у этого мужика даже туалетный столик есть, и косметики на нём в два раза больше, чем у Наримы. А вот украшений в спальне не нахожу.

Осмотревшись потщательнее, сбоку от кровати за драпировкой обнаруживаю неприметную запертую дверцу. Открыв её, удивлённо присвистываю: за ней скрывается помещение площадью метров двадцать пять. За ширмой в углу располагается туалет с вполне классическим унитазом, только выполненным из золота. Рядом стоит здоровенная ванна,

тоже золотая. В центре комнаты настелено несколько ковров один на другой, на них разбросаны подушки. Вдоль дальней стены тянутся шкафы. И заставлены они статуэтками, книгами, подсвечниками, украшениями в открытых футлярах, друзами камней, оружием на подставках. Почти всё оружие украшено камнями, но есть пара интересных мечей и шикарный арбалет. У стены стоит огромное зеркало в золотой раме, а рядом с ним массивный письменный стол. В ящиках стола нахожу мешочки с монетами, в основном золотыми и серебряными, а ещё шкатулки с драгоценными камнями. Бумаги обнаруживаю тоже. Есть среди них свидетельство о браке и грамота, в которой говорится, что Рахим торговец. Но в основном здесь документы о сделках, закупке товаров и прочая деловая переписка.

Помещение производит сильное впечатление. Вот это я понимаю тайная комната! И даже ванна есть! И унитаз! А вот на женской половине такого роскошества нет.

Или Нарима знала об этой комнате?..

Если присмотреться, то здесь пыльно в отличие от остальной части дома, где очень хорошо прибрано – ни пылинки, ни грязинки. Кажется, Нарима всё-таки не знала этот секретик своего муженька. Из чего можно сделать вывод, что в жизни Рахима действительно есть человек, которого он очень любит. Вот только этот человек – он сам.

Хочется рассмотреть содержимое секретной комнаты попристальнее, но решаю сделать это в другой раз – неизвест-

но, как быстро вернутся муженёк и его новая жёнушка, так что лучше не рисковать.

Интересно, а как называют друг друга жёны между собой? Допустим, пока нас две, можно ещё говорить старшая и младшая. Хотя по возрасту мы одногодки, и эти именованья тут, скорее, в контексте «главная» и «неглавная». Но а если жён больше двух? Старшая жена, младшая жена, очень младшая жена и самая младшая жена? Первая жена, вторая жена, третья жена? Очень интересно!

Но если выбирать, я бы никогда не вписалась в подобный тип отношений. Вот если бы, наоборот, можно было заводить нескольких мужей – от такого я бы не отказалась. В мужских коллективах я всегда чувствовала себя комфортнее, да и делить своего мужика не по мне. Лучше уж мужики пускай меня делят.

Успеваю сварить кашу, пожарить мясо и уже задуматься о том, стоит ли мне дожидаться остальных, или можно поесть без них, как слышу шум во дворе. Затем входная дверь открывается, и Рахим кричит:

– Нарима! Иди сюда! Немедленно!

Поскольку я решила пока разыгрывать карту покорности, отправляюсь в гостиную.

Муженёк командует:

– Помоги нам с вещами! Быстро!

Моего ответа он не дожидается, словно не допускает мысли о том, что я откажусь, или у меня есть какое-то своё мне-

ние на этот счёт. Возможно, у Наримы был мягкий и податливый характер? Раздумываю над этим вопросом, пока помогаю Рахиму, Заире и незнакомому мужику, которого я видела во дворе ранее, разгружать телегу. Братся за сундуки меня никто не заставляет, а я, помня о том, что теперь у меня слабое тело, беру торбы полегче и отношу их в дом. Благо сундуков всего пять, а узелков и баулов около двадцати.

Мельком удаётся осмотреть двор. Нахожу его довольно бесперспективным. Слева большой сарай, и по доносящемуся из него ржанию можно предположить, что это конюшня. Ещё во дворе стоит топчан, окружённый виноградными лозами. В стене слева имеются высокие кованые ворота и дверь. На этом из обстановки всё. Забор и здесь тоже такой высокий, что происходящее на улице рассмотреть не удаётся.

Отмечаю, что привычного городского шума я не слышу. То ли мы в деревне, то ли живём на тихой улице – непонятно.

Вещи заносим в гостиную и складываем в углу. В процессе прихожу к выводу, что да – Нарима наверняка была небойкого характера. Если бы мой благоверный привёл в дом какую-нибудь швабру, я бы молчать не стала. Отлупила бы и изменщика, и бабищу, что он привёл. И его вещи в тот же день полетели бы из окна.

Допустим, это одноэтажный дом, да ещё и принадлежит Рахиму, так что выгнать его не получится. Но ведь Нарима могла бы закатить скандал, отдубасить обманщика, да хотя

бы в лицо ему ногтями вцепиться... Или что там делают в таких случаях нежные барышни? Пощёчину дают? Да хоть бы и пощёчину.

В любом случае она могла как-то показать своё отношение к подобному раскладу. Но вместо этого зачем-то подслушивала под дверью и ревела.

А потом просто ушла к себе.

И всё.

Возможно, умерла от горя, раз я оказалась в её теле, и никого постороннего в мозгах не ощущаю.

Похоже, характеры у нас с ней противоположные. Как сказали бы психологи, у неё главной реакцией было «замри», а вот у меня – «бей». Собственно, именно по этой причине я и выбрала свою карьеру.

Но с другой стороны, раз у Наримы был такой характер, муженёк не будет ждать от меня подвоха. Так что когда я начну действовать, на моей стороне будет эффект неожиданности.

Как только затаскиваем вещи в гостиную, Рахим оставляет незнакомого мужика на улице и запирает дверь дома на ключ. Затем поворачивается ко мне:

– Принести нам с Заирой еду, а потом отнеси её вещи в спальню... Заира, дорогая, ты так и не осмотрела дом. Идём, покажу тебе его.

– Идём, любимый, – кокетливо улыбается девушка.

Накладываю мясо с кашей на тарелки и отношу в гости-

ную. Как только ставлю их на стол, возвращается муженёк с новой жёнушкой.

– Заира выбрала твою комнату, так что будь добра, перенеси свои тряпки в спальню, что слева от твоей бывшей. Потом отнеси вещи Заиры.

– Она же их развесит? – надувает губки Заира.

– Развесит, – кивает муженёк. – Она не посмеет ничего испортить, не переживай.

– Я тебе верю, любимый.

Парочка усаживается за стол. Муженёк грозно меня окрикает:

– Нарима, пошевеливайся! Быстрее! Я хочу, чтобы к утру комната Заиры была готова!

– Любимый, но где я буду спать этой ночью? – кокетливо опускает взгляд Заира.

– Как где?! В моей постели, сладкая!

Кокетливый смех слышу уже из кухни.

Выполнять распоряжения не спешу. Сперва накладываю себе кашу с мясом, обстоятельно ужинаю, и только после этого приступаю к работе.

Соседняя с моей спальня имеет точно такую же планировку, как и моя, и даже вид из окон отсюда в тот же внутренний дворик. Из окон остальных спален видна только белая стена, так что если бы Заира хотела ухудшить моё качество жизни, было бы логичнее переселить меня в одну из них. А желание занять мою комнату совсем не удивляет – похоже, новая же-

на таким образом показывает, что теперь она в доме главная.

Платья перетаскиваю в новую комнату прямо с плечиками и сразу же вешаю на место. Вещи переношу стопками и тут же размещаю на полках в шкафу. Точно так же поступаю с одеялом и подушками. А в свою бывшую спальню отношу вешалки и постельные принадлежности из новой комнаты. Это помогает не только быстро управиться, но и не развести при этом бардак.

Закончив, возвращаюсь на кухню. Выпиваю кружку воды, доедаю остатки мяса, немного отдыхаю и отправляюсь в гостиную.

Муженька с его новой страстью здесь нет, зато с мужской половины дома доносятся громкие стоны и голос Заиры:

– Да! Да! Вот так! Да!

То ли дверь не потрудились закрыть, то ли решили освоить другие комнаты – слишком уж хорошая слышимость. Явно это сделано специально, чтобы в очередной раз показать Нариме её место.

Бедная Нарима – если бы она не окочурилась тогда, то точно сделала бы это сейчас. Слушать, как твой любимый трахает другую бабу – испытание не для слабонервных. Я бы точно не хотела оказаться в таком положении. Правда, в отличие от Наримы я бы терпеть не стала, а перешла бы к более активным действиям. Убить бы, конечно, не убила – не хватало ещё присесть за решётку из-за какого-то мудака. Но я умею бить так, что не остаётся следов, так что легко бы он не от-

делался. Да и потом всегда можно было бы подкараулить его в подворотне и добавить. Тем более мешок на голову очень качественно решает проблему с опознаванием нападавшего.

Но то я. Нарима была из совсем другого теста.

Для меня этот мужик чужой, так же как девушка, что сейчас его ублажает. Я совсем не чувствую ревности или грусти. Поведение Заиры меня скорее забавляет. Конечно, в будущем, если она не успокоится, придётся её осадить, но пока пусть развлекается.

Баулы с вещами перетаскиваю довольно быстро, а вот взявшись за сундук, понимаю, что сама я не дотащу такой даже волоком. Приходится каждый открывать, переносить сперва содержимое, а потом и сами сундуки. Единственный плюс в том, что получается подробно рассмотреть приданное Заиры, и оно оказывается довольно интересным.

В сундуках есть подушки, красиво расшитое постельное бельё, посуда, украшения, статуэтки, а в узелках – самая разная одежда, вся она восточных фасонов и очень напоминает ту, что теперь принадлежит мне. Вот только одежда Заиры из более дорогих тканей, расшита бисером или жемчугом, а если украшена вышивкой, то золотистой или серебряной. Похоже, Заира из довольно богатой семьи. Неудивительно, что она согласилась выйти за Рахима лишь в том случае, если он сделает её старшей женой. Вот только зачем вообще делить мужчину? Неужели она не могла выбрать того, для кого была бы единственной?

Хотя Нарима вот выбрала... И что? Оказалось – показалось.

Да и, возможно, Заире с детства вбивали в голову, что делить мужчину с другими женщинами – это нормально. Если так, то остаётся ей только посочувствовать. А мне надеяться, что есть страны и с другим укладом. Например, те, в которых женщина может выбрать несколько мужей. Я даже согласна их обеспечивать и оберегать, если потребуется. Холить, лелеять и всё такое. В общем, если вдруг узнаю, что здесь такое где-то есть, сразу же туда отправлюсь.

Вожусь с вещами до глубокой ночи. Поясницу к концу ломит просто адски, руки и ноги наливаются тяжестью, но я всё-таки омываю тело, выпиваю чашку воды и только после этого ложусь спать.

Глава 3

– Нарима! Просыпайся!

Выныриваю из сна не столько из-за настойчивых приказов, сколько оттого, что меня толкают в плечо. Рефлекторно хватаю чужую руку и заламываю её в болевом приёме, а уже после этого открываю глаза.

– Ой! Больно! Отпусти! – раздаётся плаксивое.

Увидев, что передо мной всего лишь Заира, отпускаю её и сажусь на кровати. Хмурюсь:

– Чего тебе?

– Ты! Ты!... – она так возмущена, что даже сказать ничего не может.

– Прости, рефлексы, – пожимаю плечами. – Тебе ещё повезло, что не прибила со сна – я очень нервно реагирую на неожиданные чужие прикосновения. Ты уж лучше в будущем словами меня буди. И перед этим на всякий случай отойди на безопасное расстояние. Поняла?

Под моим взглядом она застывает, словно кролик перед удавом, а затем медленно кивает.

– Так чего ты хотела? – интересуюсь я.

– Так завтрак же нужно готовить! Рахим сегодня уходит работать.

– А сама чего не приготовишь, раз проснулась так рано?

– Это младшая жена должна готовить! – судя по высоко-

мерному тону, Заира начинает приходить в себя.

– Да? – удивляюсь я. – Ну ладно. Приготовлю... Ты меня на кухне подожди – мне переодеться нужно и уборную посетить.

– Ладно, – кивает девушка. – Но через десять минут ты должна быть на кухне!

Смотрю на неё в упор и молчу. И она не выдерживает, отводит взгляд первой, а потом выходит из комнаты.

Потягиваюсь, переодеваюсь, затем делаю лёгкий разминочный комплекс – после вчерашней нагрузки мышцы налились болью и тяжестью. Сейчас мне больше всего хочется ещё немного поспать в надежде, что боль утихнет, но я не из тех, кто потекает собственным слабостям.

Справив нужду и умывшись, отправляюсь на кухню.

Там уже сидит Заира. Вопросительно приподнимаю бровь:

– Я так понимаю, ты сама ничего делать не собираешься, и завтрак на всех придётся готовить мне?

Девушка явно тушует:

– Ну... Я...

Она замолкает, я же продолжаю молча смотреть на неё и ждать ответ на свой вопрос.

Наконец Заира вздыхает:

– У нас дома были рабы! Они готовили и убирали! Я думала, у Рахима тоже рабы есть, а у него лишь один евнух, и тот занимается только лошадьми, да Рахима на работу возит.

«Тут есть рабство!» – окатывает меня неприятным удивлением. Теперь я в курсе, кто тот непонятный мужик, что гулял по двору. Мало того что раб, так ещё и без бубенцов. Бедный мужик! Если вдруг мне моя жизнь покажется тяжёлой, буду вспоминать этого бедолагу, чтобы осознать, что у меня всё очень даже неплохо.

– Получается, ты ничего не умеешь? – уточняю у Заиры я.

– Да! – со злостью отвечает она.

– Оооо!.. – протягиваю я с пониманием. – А научиться хочешь?

– Зачем мне это?

– Если не нужно, то и незачем. Но если вдруг захочешь научиться – обращайся.

Решаю оставить при себе мысли о том, что всё может очень быстро поменяться, что её положение старшей жены в этом доме на сегодняшний день вовсе не настолько незыблемо, как она полагает. И опыт Наримы – отличное тому доказательство. Но моё дело предложить, а Заиры – отказаться или согласиться.

Я без понятия, который сейчас час и как скоро наступит время завтрака, поэтому решаю приготовить, что попроще и побыстрее. Нарезаю мясо тонкими полосками, солю, приправляю и отправляю на сковороду. Пока мясо обжаривается, приношу из кладовой яйца, сливочное масло, помидоры и сыр. Масло добавляю для придания блюду сливочного вкуса. Помидоры нарезаю тонкими кружочками, сыр тру на тёр-

ке. Яйца взбиваю и после того, как мясо хорошенько прожаривается, переливаю их на сковороду. Добавляю помидоры и накрываю крышкой. Пока омлет пропекается, отправляюсь в кладовку за лепёшками. Они уже успели зачерстветь, поэтому прежде чем отправить их в печь добавляю на сковороду немного воды. Омлет к этому времени успевает прожариться, переворачиваю его на другую сторону и присыпаю сыром. А ещё ставлю на плиту чайник, чтобы заварить чай, хотя не отказалась бы от чашечки кофе. Но его я в доме не обнаружила.

Через несколько минут еда полностью готова. Вопросительно смотрю на Заиру, что всё это время внимательно следила за моими действиями:

– Когда подавать завтрак?

– Я узнаю! Я сейчас! – оживляется девушка и быстрым шагом покидает кухню.

Возвращается она буквально через пару минут и довольным тоном сообщает:

– Уже можно подавать!

После чего усаживается обратно на стул.

Замечаю, что при этом она болезненно морщится. Уже открываю рот, чтобы спросить, не болит ли у неё чего, а потом до меня доходит: они же с муженьком вчера много кувыркались, наверняка он ей там понатирал...

Хм! А что, если она была девственницей? Насколько я знакома с восточными традициями, как будто для них это

обязательная опция. И если Заира действительно до вчерашнего дня была девственницей, то столь бурная мужская страсть для неё должна была быть очень болезненной.

Даже если допустить, что она нимфоманка и течёт при одном намёке на секс, отсутствие скандала со стороны Рахима говорит о том, что кровь была, а значит, рана, из которой эта кровь могла вытечь – тоже. Так как муженёк на одном-единственном разе не успокоился, девушке наверняка пришлось тяжело. Уже то, что Заира сегодня может ходить – чудо. А все её призывные стоны и крики, что она издавала во время секса, вполне могли быть притворством.

Она сильнее, чем кажется, или выпила какое-то обезболивашее?

Не уверена, как Заира отреагирует на вопрос про обезболивашее, поэтому решаю его не задавать.

Подаю завтрак парочке в гостиную, а себе сервирую на кухне. То, что мы едим не вместе, меня нисколько не огорчает. Я убеждена, что еда лучше всего усваивается в хорошей компании, а Заиру с Рахимом я такой компанией назвать не могу. Зато себя – очень даже да.

Из кухни выхожу только после того, как слышу прощальное воркование парочки и звук закрываемой двери.

Заира уходит в женское крыло, а я приступаю к мытью посуды.

Девушка возвращается на кухню через пару минут и возмущённо интересуется:

– А где нагревательный амулет в постирочной? И где можно помыться? Я не нашла ванной комнаты!

– Нагревательный амулет? – удивляюсь я.

– Ну да! Амулет, который нагревает воду! Рахим же успешный торговец! Почему он его не купил? Получается, не так уж сильно он тебя любил!

Безразлично пожимаю плечами:

– Выходит, что так, потому что ни ванны, ни горячей воды на женской половине нет.

Меня гораздо больше заботит существование амулетов, чем отношение ко мне муженька Наримы или бытовые удобства. Заира называет амулетом бойлер или висюльку с магией? Хоть бы второе! В мире без магии я уже пожила, всё там видела. Если здесь она есть, это будет интересно! А если ещё эту магию у меня получится освоить, то я вообще буду самой счастливой женщиной в этом мире. Всегда мечтала, чтобы можно было сказать «трах-тибидох», и моё желание исполнилось. Даже если в этом мире магия не настолько эффективная и джинов не существует, даже если магией только и можно, что нагревать воду, – всё равно очень любопытно, всё равно хочу!

Местные, конечно, должны знать о магии, поэтому если начну выпытывать подробности, то это может показаться подозрительным. А мне пока нельзя вызывать подозрения, так что придётся прикусить язык, на котором так и вертятся вопросы.

– Уверена, если я попрошу, Рахим обустроит для меня ванную и купит нагревающий амулет! – задирает подбородок Заира.

– Очень надеюсь, что так и будет, – одобрительно киваю я. Она озадаченно на меня смотрит, словно рассчитывала на другую реакцию, после чего уходит.

Я же возвращаюсь к себе в комнату и ложусь на кровать. Сегодня я узнала, что в этой стране есть рабство и амулеты. Нужно бы подробнее узнать и про первое, и про второе. А ещё очень хочется исследовать получше кабинет муженька – вдруг там есть карта этого мира? Думаю, от торговца логично ожидать, что у него есть карты. Или он их хранит на загадочной работе? Но эти три вопроса мне однозначно нужно прояснить побыстрее. А ещё следует узнать, можно ли женщинам бродить в одиночестве и как много здесь таких же светлокожих голубоглазых блондинок, как я. Нужно правильно выбрать способ и время побега, чтобы обеспечить себе достаточную фору.

Хм... А ведь мне нужна не просто карта, мне нужна информация о соседних странах, чтобы выбрать подходящую. Бежать наугад очень рискованно.

Интересно также, как здесь можно развестись. Хватит для этого одного моего желания, или всё не так просто?

Много вопросов и мало ответов. Неприятная ситуация, но поправимая. Терпения у меня всегда было много, а в таких делах оно самый лучший помощник.

Повалявшись около часа, встаю и делаю ещё один разминочный комплекс. На этот раз более основательный. Очень больно в процессе, но после того как заканчиваю, чувствую себя гораздо лучше.

Растяжку я сделала, круг задач очертила, бока отлежала, поэтому хочется уже чем-то заняться. Мышцам после вчерашнего нужен отдых, так что занять себя тренировками – не вариант... Похоже, теперь я понимаю, почему в доме было так чисто – просто у Наримы не было других развлечений, кроме уборки и готовки. Вообще непонятно, как она справлялась, живя словно пленница в этом доме, без друзей и родных. Наверняка она так остро отреагировала на поступок муженька, потому что он был для неё единственной отдушиной. И её пример показывает, что выстраивать всю свою жизнь вокруг мужика – это провальная стратегия. Конечно, может повезти, и тебе попадётся не мудака, но статистика говорит о том, что это как единорога встретить. Хм... Интересно, а единороги в этом мире есть?

Так! Мне срочно нужно больше информации!..

Интересно, а кто закупает продукты? Может, получится выбраться из дома под этим предлогом? Ладно. Попробую узнать.

Отправляюсь на кухню и ставлю на плиту кастрюлю – решаю сварить рагу. Собственно на этом мой репертуар блюд исчерпан. Я умею варить каши, жарить мясо, делать омлет и рагу. А вот всякие пельмени, голубцы, пирожки и выпеч-

ку я всегда покупала либо в виде полуфабрикатов, либо уже готовыми.

Рагу готовлю просто: нарезаю разные овощи, что нашла в кладовой, мясо, немного копчёной колбасы, после чего солю, добавляю специи, воду и оставляю томиться на плите.

Пока готовится обед, из половины оставшейся лепёшки мастерю себе бутерброд с копчёной колбасой и сыром – килограммы на талии только для домашних девочек могут быть лишними, а вот для воина они про выживание. Недаром же говорят: где толстый сохнет, там худой сдохнет. Кто знает, как всё обернётся после моего побега – хорошо бы иметь небольшой запас на случай, если придётся поголодать. Деньги-то я всяко с собой возьму, но может оказаться, что не у кого будет купить еду. Думаю, если бы в этом мире существовали автомобили, то Рахим обязательно бы приобрёл себе – слишком уж он себя любит. Но муженёк ездит на повозке, и это значит, что расстояния, которые можно преодолеть здесь за день, ограничены скоростью и силой лошади. Мне доводилось ездить верхом, с этим я вполне справлюсь. Но определить, какая лошадь лучше, а какая хуже, смогу вряд ли. Ладно. Тут ничего не остаётся, кроме как положиться на случай.

На кухню заходит Заира и с интересом смотрит на мой бутерброд. Решаю задобрить свой возможный источник информации:

– Сделать тебе такой же?

– Да!.. Пожалуйста.

– Ну, раз «пожалуйста», тогда, конечно, сделаю... Тебе как у меня?

– А огурцы кислые есть? Если есть, то ещё и с огурцом.

– Я проверю.

Кислых огурцов не нахожу, так что делаю бутерброд для Заиры без них.

– Чаю налить? – спрашиваю у неё я.

– А кофе нет?

– Нет.

– Жаль! Тогда чаю.

– Сейчас.

Ставлю перед уминающей бутерброд девушкой чай и возвращаюсь к перекусу. Через какое-то время произношу:

– Лепёшек больше нет, да и свежее мясо закончилось. Надо бы прикупить.

– В чём проблема? Можем после обеда попросить Сухая сопроводить нас на рынок. Всё равно он Рахима только вечером должен забрать, нам хватит времени.

– У меня денег нет.

– Разве Рахим не оставляет тебе деньги на хозяйство?

Я проверила все кухонные шкафчики и все вещи Наримы, но денег в них не нашла, так что качаю головой:

– Нет.

– Ох!.. У меня есть немного монет, но это Рахим же должен нас содержать! Мои деньги мне родители дали на сладо-

сти... А сладости у нас есть?

– Я не нашла.

– Хм... Похоже, Рахим тебя действительно не любил, раз не давал деньги и не покупал тебе сладости!

Пожимаю плечами:

– Раньше я думала, что любил. Но теперь мне кажется, что нет.

– Любимый муж должен потакать капризам жены, хорошо её кормить и дарить ей подарки, – убеждённо произносит Заира.

– В таком случае, когда Рахим вернётся, попроси у него денег на закупку продуктов, а ещё сделать для нас ванную. Проверим, насколько он хороший муж, – предлагаю я.

– Ладно! – Заира одаривает меня высокомерным взглядом.

На её лице прямо-таки написано чувство превосходства – мол, «тебя-то он не любил, а вот меня любит». Но меня это никак не трогает. Искренне надеюсь, что она права – я бы тоже не отказалась от ванны с горячей водой и кофе. И от сладостей не отказалась бы тоже.

– А я простыни постирала, но где запасное постельное бельё не знаю. Поможешь? – к Заире снова возвращается неуверенность.

– Конечно, – киваю я, благо во время обыска успела запомнить, что где находится.

Помогаю Заире перестелить постельное бельё и развесить

то, что она постирала. Заметив, как девушка в очередной раз морщится, с сочувствием интересуюсь:

– Больно?

– Да!.. Ну... А это всегда так? Ну, я имею в виду...

– Больно только первый раз. Но организму нужно дать время восстановиться.

– Амулет должен помочь, но заряда осталось не так уж много. Надеюсь, до вечера он меня долечит.

– Амулет? – вострую я уши. – Покажешь? Я ни разу раньше не видела лечебных амулетов.

– Покажу... Только ты руками не трогай, хорошо?

– Обещаю!

Она достаёт из-под платья кулон в виде четырёхлистного клевера, в каждый листик которого вделан маленький бриллиантик. Три камешка обычного для бриллианта цвета, а последний мягко сияет изнутри.

Жалею, что дала обещание не трогать – очень уж хочется узнать, как эта вещь ощущается на ощупь. Но я хотя бы убедилась в том, что амулеты – именно про магию, а это дорогого стоит.

Так! Сейчас удачное время, чтобы добыть немного информации:

– Тебе отец амулет подарил?

– Нет. Мама. Она сказала, что мне может быть больно, и тогда нужно использовать амулет.

– У тебя очень заботливая мама... Она маг?

– Нет, что ты! В нашей семье нет одарённых.

– А ты знакома с кем-то, кто одарён?

– У папы есть знакомый маг, но сама понимаешь – я могла только подглядывать за ним в щёлочку. Ну и хозяин артефакторской лавки наверняка маг.

– Ты была в артефакторской лавке?

– Ну... Один раз, с папой.

– Понятно...

Похоже, в этом мире есть маги и магия. Какая прелесть! Решаю уточнить важный вопрос:

– А вообще магов много? Я ведь из другой страны, может быть у вас здесь как-то иначе.

– Да как и везде – так мало, что их услуги стоят очень дорого. И вещи с магией тоже.

– Понятно...

Во время обеда и после него засыпаю Заиру вопросами, и она охотно на них отвечает – похоже, не только я не знаю, чем себя занять в этом доме.

Предположение о том, что женщине нельзя появляться на улице в одиночестве, подтверждается. Заира заверяет, что это правило для нашей же безопасности, но у меня на этот счёт другое мнение.

Узнаю, что отец Заиры тоже купец и так же, как Рахим, водит караваны. Что у Заиры много братьев и сестёр, а её мать – главная жена, и помимо неё есть ещё три. Последнюю отец взял всего полгода назад, и ничего такого в этом Заи-

ра не видит. А когда я осторожно интересуюсь тем, что, если Рахим тоже возьмёт ещё одну жену, то получаю в ответ, что это кажется ей чем-то само собой разумеющимся, ведь кто-то должен будет ублажать мужа, пока она беременна и не может надолго отлучаться от малыша. Идеи о том, что, вообще-то, мужчина может и потерпеть или обойтись ручным способом, похоже, в её картине мира не существует. Мужчина для неё царь и бог, которого нужно слушаться, и все желания которого нужно удовлетворять.

Не могу сказать, что осуждаю её. В том, чтобы жить в закрытом мирке и не принимать никаких решений, есть свои прелести. Тем более от жены в такой концепции требуется лишь взять на себя заботы о быте, да и то кто-то перекладывает часть этих забот на плечи рабов. Так что что-то в такой жизни определённо есть. При условии, что подобная рутина не кажется тебе скучной до зевоты.

Но я-то знаю, как бывает по-другому. Мне не нравятся домашние дела и готовка. Я пока не чувствую, что готова к рождению ребёнка. Мне сейчас хочется реализовать свой потенциал; доказать себе, что я могу добиться всего, чего бы мне ни захотелось. А стать матерью я всегда успею. В моём мире я на этот случай заморозила яйцеклетку и планировала забеременеть после того, как выйду в отставку, а вот с тем, какие ограничения есть для деторождения в этом мире, мне пока только предстоит разобраться. Но поскольку моё новое тело явно принадлежит молоденькой девушке, то время точ-

но ещё есть.

После того как Рахим возвращается домой, накрываю им с Заирой ужин в гостиной, сама же снова ем в приятной компании себя самой.

После ужина муженёк с Заирой уходят в его комнату заниматься развратом, так что отмываю посуду, убираю на кухне, обмываюсь и отправляюсь спать пораньше.

Утром поднимаюсь ещё до зари. Разминаюсь, делаю упражнения, а потом отправляюсь мыться и готовить завтрак. К моменту, как на кухне появляется Заира, успеваю поставить на плиту кастрюлю с крупой.

– Утречка! – улыбается Заира.

– Утречка, – киваю я. – Спросила про закупку продуктов и ванную?

– Да! – во взгляде Заиры появляется ликование. – Рахим сказал, что сегодня же купит всё необходимое и даст распоряжение Сухаю. Он сказал, что не оставлял тебе деньги, потому что ты боялась незнакомой страны. А мне он деньги оставлять будет. Вот! – она достаёт из кармана несколько серебряных монет.

– Отлично, – киваю я. – Ты молодец! Теперь мы сможем съездить купить кофе и нужные продукты. Я составлю список.

– Ладно.

Возможность приобрести кофе действительно радует, но не так сильно, как шанс выбраться из этой тюрьмы и увидеть

место, в котором я оказалась.

Ждём, пока Сухай отвезёт Рахима на работу, после чего Заира выходит во двор и приказывает ему отвезти нас с ней на рынок за продуктами. Сухай угодливо кланяется, прежде чем удалиться в сторону конюшни. Надеваем накидки и ждём, пока он запряжёт лошадь и подкатит закрытую повозку к крыльцу, затем усаживаемся в неё и едем в неизвестном для меня направлении.

Что радует – в повозке оказывается не так жарко, как на улице. Но огорчает моя недалёковидность: я почему-то не подумала о том, что под накидкой совершенно не видно, есть на мне платье или нет, а в такую жару избавиться от лишнего куска ткани на коже было бы отличным решением. Хотя если совсем уж мечтать, то надеть короткий свободный сарафан, широкополую шляпу и обмазаться солнцезащитным кремом было бы ещё лучше, но этот вариант мне пока не доступен.

Окна повозки узкие и забраны шторами, но сквозь щёлочку всё-таки можно понаблюдать за местами, мимо которых мы проезжаем. Увиденное не то чтобы радует: высокие белые каменные заборы, улочки узкие, деревьев почти нет. Мужчины встречаются как поодиночке, так и группами, а вот женщину мы видим всего одну, и ту сопровождает мужчина.

Повозка заезжает на площадку с конными экипажами и останавливается. Заира не спешит вылезать, ориентируясь на неё, я тоже остаюсь на месте.

Через минуту дверь повозки открывается. Сухай отступает в сторону и сгибается в поклоне. Задумываюсь о том, уж не немой ли он – за всё время ни разу не слышала, чтобы он разговаривал.

Подождав, пока мы выгрузимся, Сухай произносит:
– Госпожи, следуйте, пожалуйста, за мной.

Всё-таки не немой.

Он уходит вперёд, а мы с Заирой топаем за ним.

Рынок занимает прямоугольную площадь, заставленную по периметру лотками и шатрами. Еду продают в ближней к выходу части.

Происходит закупка следующим образом: я озвучиваю Заире, что нам нужно, она подходит к торговцу и просит показать названный мной товар; если меня устраивает качество, Заира оплачивает покупку, а Сухай забирает. После того как приобретаем мясо, рис, пару красных помидоров, молоко, сыр, ароматную дыню, немного прозрачно-жёлтого винограда и мешочек с кофе, денег остаётся только на плитку шоколада.

Удовлетворённые шопингом, возвращаемся в повозку.

Я суммирую всё, что увидела на рынке.

Торговцы исключительно мужчины, да и среди покупателей по большей части они же. Мы проходили мимо какого-то общепита с топчаном, на котором стояли низкие столики и лежали подушки, но среди посетителей этого местечка женщин я не заметила ни одной. Все встреченные мной женщи-

ны были в таких же накидках, как и мы с Заирой. И все-все, кого я успела увидеть за этот день, люди были исключительно смуглыми и черноволосыми. Так что я среди них действительно как белая ворона.

И ещё интересное: на стоянке только конные экипажи, никаких машин нет. И звуков двигателей я не слышала тоже. Отсюда можно сделать вывод, что если технический прогресс в этом мире и существует, то определённо пока не дошёл до этого места.

Глава 4

Ванну муженёк притащил на следующий день и поставил в постирочной. К аким-то неведомым мне образом, если включить в приделанном к ней кране воду, течёт и холодная, и горячая. Полы точно не вскрывались, да и на стенах следов ремонтных работ нет, так что появление воды можно списать только на магию.

С Заирой мы в итоге довольно неплохо поладили. Она больше не пыталась борзеть, даже потихоньку помогала с домашними делами – заняться-то всё равно больше нечем. И что особенно ценно – девушка оказалась очень разговорчивой. Так что сведений о том, как она жила до замужества, я получила даже с избытком.

А в конце недели у меня появилась отличная возможность осмотреться в тайной комнате муженька – они с Заирой на два дня собрались в гости к её родителям. Похоже, Нарима была в этом доме навроде пленницы, а вот с новой женой Рахим такое поведение себе не позволяет. Наверняка боится, что она нажалуется папочке.

На этот раз сразу же отправляюсь к письменному столу и осматриваю более внимательно содержимое шкафчиков. Очень радуюсь, когда нахожу в нижнем ящике стола вчетверо сложенный лист бумаги, на котором после разворачивания появляется объёмная проекция карты города, окружён-

ного пустыней. На одном из домов виднеется красная точка. Стоит коснуться этой точки пальцем, изображение увеличивается и показывает более детально улицу и вид на дом сверху. Подозреваю, что эта точка отмечает текущее местоположение, но полной уверенности в этом нет.

Осматриваю карту повнимательнее в надежде найти инструкции, но никаких надписей не нахожу. Решаю применить «метод тыка» и просто жму пальцами на разные места карты.

При нажатии на дом ничего не происходит. А вот стоит приложить палец к углу улицы, и изображение как будто сдвигается в ту сторону. Это оказывается довольно интересно – как карты Яндексa, только без людей, и вместо фотографий просто схематическое изображение.

Нажимаешь на угол карты – изображение уменьшается и снова можешь видеть схему города целиком. Нажимаешь на угол повторно – изображение ещё сильнее отдаляется. Теперь рассмотреть отдельные дома проблематично, зато становится видна пустыня, испещрённая синими точками, которые при приближении оказываются источниками воды. Вокруг одних источников есть поселения, а вокруг других нет. Дороги на карте отображаются серыми ниточками разной ширины, а реки и озёра – синими пятнами. Песок пустыни золотистый, а места оазисов помечены зелёным.

Похоже, бегство будет ещё более сложным, чем я надеялась – мне необходимо взять с собой не только деньги, но

и запас воды. А ещё шатёр, чтобы можно было комфортно ночевать. Так что одной лошадью я не обойдусь, нужно как минимум две: на одной ехать самой, а на вторую навьючить поклажу... И ведь даже к каравану примкнуть не получится – женщина без сопровождения вызовет слишком много вопросов.

Интересно, а здесь есть верблюды? Я пока ни одного не видела. И мою осторожную просьбу покататься по городу Заира встретила настолько сильным непониманием, что пришлось перестать настаивать, чтобы не показаться совсем уж подозрительной. Похоже, любопытство не относится к качествам, которые развивают в местных девочках.

А ещё осознаю, что мне сложно на глазок определить расстояние по этой карте, масштаб на ней, конечно, не указан. Допустим, можно прикинуть по времени, которое мы трагтим, чтобы добраться до рынка. Но надо учитывать, что едем мы туда неспешным лошадиным шагом, а убегать я буду (очень надеюсь) верхом, так что данные совсем неточные. Похоже, это будет тем, что мне предстоит выяснить на практике.

Вернув настройки карты к начальным, отправляюсь исследовать книжные полки. К моей огромной радости, нахожу книгу под названием «Описание земель». В ней очень схематично представлены карты отдельных королевств и есть одна большая, на которой можно ознакомиться с их расположением друг относительно друга. Согласно этой карте хали-

фат Заходящего Солнца граничит с тремя соседями, одним из которых является королевство Хайтишан, а двумя другими – халифаты.

Похоже, для бегства у меня есть лишь одно направление. Вот только очень смущает, что именно с этим королевством Рахим ведёт дела. Не уверена, что захочу встречаться с ним в будущем. Но в любом случае другого выбора у меня нет. Для начала доберусь до королевства Хайтишан, а потом уже и придумаю, что делать дальше.

Ещё две недели выжидаю удачный момент для побега, направляя разговоры с Заирой на интересующие меня темы. Например, узнаю, что рабство в этом мире действительно есть, но рабом может стать только человек, у которого много долгов. Он добровольно договаривается служить тому, кто выкупит его долг, так что через какое-то время, когда срок службы подходит к концу, раб снова становится свободным жителем халифата.

Выясняю, что пять дней в неделю Рахим ходит на загадочную работу, а два дня проводит дома. После работы он ужинает, а потом предаётся утехам со своей новой женой. Похоже, к Нариме он в этом плане охладел, что мне только на руку – не возбуждает меня этот мужчина совершенно.

Наша с Заирой жизнь проходит очень однообразно. И чем дальше, тем всё сложнее мне становится это терпеть. Я как будто угодила в день Сурка, но только очень скучный, без событий. И единственная, с кем можно пообщаться – Заира.

Чем дальше, тем всё сильнее я ощущаю этот дом своей тюрьмой.

А потом узнаю новости: через неделю Рахим собирается отправиться в королевство Хайтишар и вернётся только через два месяца. В принципе, пока муженёк находится вдали от дома, наверняка мне было бы проще сбежать, но боюсь, он прихватит с собой карту, а я на неё очень рассчитываю.

Когда Рахим с Заирой снова уезжают на все выходные к её родителям, понимаю – пора. Более идеального момента не будет, и это именно та фора, на которую я надеялась.

Начинать путешествие лучше всего ближе к закату и скакать всю ночь или столько, сколько выдержит лошадь, потому что днём для дальнего перехода слишком жарко. Скакать придётся по пустыне, так что коняшка не споткнётся и в дерево не врежется. А если ночи здесь светлые, то осторожничать и вовсе не придётся.

Конечно, нужно переодеться в мужскую одежду – боюсь, женская вызовет слишком много вопросов. Хотя белокожий мужчина их вызовет тоже, но кожу ещё рассмотреть нужно, а женский наряд виден издалека.

Также передо мной встаёт выбор: бежать сегодня же или дожждаться завтра.

Выбираю всё-таки второй вариант: лучше без спешки осмотреть тайную комнату, одежду подобрать, продукты и другие необходимые для длительной одиночной поездки вещи. На рынок ещё не мешало бы заскочить, чтобы приобре-

сти палатку и фляжку. Да и провиант прикупить не мешает... Хм... Если попытаюсь сделать это сама, переодевшись в мужскую одежду, вызову ненужные подозрения – одно дело просто ехать, опустив взгляд, и совсем другое – общаться с торговцами. Городок маленький, и других белокожих я в нём не заметила, поэтому на меня точно обратят внимание. Не хочется, чтобы слухи дошли до мужа, и он сделал единственно возможный вывод. Похоже, мне придётся выбрать самый рациональный в таком случае вариант и рискнуть.

Весь вечер отбираю то, что может мне пригодиться в моём побеге.

Одежды беру минимум, но для разных случаев.

Драгоценные камни и монеты забираю все – в моей будущей жизни они мне очень пригодятся. И совсем не считаю это воровством – судя по документам, которые я нашла у Рахима, до женитьбы на мне у него своего собственного каравана не было. Именно мои денежки стали тем стартовым капиталом, благодаря которому это стало возможным. Так что я не ворую – просто забираю своё с процентами и платой за моральный ущерб. Всё-таки Рахим обещал Нариме, что она будет единственной женой, но не сдержал своего обещания, чем нанёс ей серьёзную моральную травму.

Также беру арбалет, хоть и не нахожу к нему болтов. Не расстраиваюсь из-за этого – при случае болты и докупить можно, а вот тратиться на покупку арбалета не хочется совершенно. Ещё беру меч из тех, чья рукоять не украшена

каменьями, а слегка истёрта. На пробу взмахиваю несколько раз и остаюсь довольна – отличное оружие. Конечно, я больше привыкла к огнестрельному, но придётся пользоваться теми ресурсами, что мне доступны.

Ещё беру перевязь с метательными ножами. Баланс у них оказывается отличным, моё умение попадать в цель никуда не подевалось, так что из всего, что я возьму, они будут тем оружием, которое я смогу использовать по назначению сразу.

Из продуктов забираю все крупы, соль, кофе, чай и специи. Мясо вызывает у меня вопросы – думаю, что по жаре, царящей на этих землях днём, оно запросто испортится. И поскольку отравление может разрушить мои планы, решаю прикупить себе побольше орехов в качестве источника белка.

Помимо этого, упаковываю огниво, хороший нож, ложку и котелок.

Утром беру немного денег, закутываюсь в накидку, не забыв предварительно снять платье, и отправляюсь ко входной двери. Она оказывается запертой, но я решаю эту проблему при помощи шпильки и выхожу на улицу. Увидев Сухая, командую тоном, не терпящим возражений:

– Отвези меня на рынок! Хочу устроить сюрприз для Рахима и прикупить для него подарки.

Сухай кланяется и скрывается в конюшне. А затем, к моему облегчению, подгоняет к порогу повозку.

На рынке я первым делом закупаю сухофрукты, орехи, яблоки, а затем отправляюсь к палатке, где на прилавке расставлены фляги.

– Светлого вам дня, госпожа! – кланяется торговец. – Что именно я могу вам предложить, чтобы вы покинули мой шатёр довольной купленным товаром?

Я уже поняла, что велеречивость – это неотъемлемая черта местных торговцев, так что едва он делает паузу, чтобы набрать воздух в лёгкие, быстро произношу:

– Светлого дня, уважаемый! Мой муж отправляется с караваном, и я бы хотела подарить ему что-то полезное. Может быть, у вас есть фляги или что-то другое для путешествий?

В этой палатке продают и фляги, и шатры, и одеяла. А когда узнаю, что у торговца есть не только обычные вещи, но и с магической начинкой, выбираю именно их – уверена, что фляга с безграничным запасом воды и шатёр с охлаждающим амулетом мне не просто пригодятся, но и, возможно, спасут жизнь.

На лотки с оружием бросаю тоскливый взгляд, но не подхожу к ним. Если ещё покупку продуктов, фляги и палатки можно объяснить подарком мужу, то закупка болтов для арбалета под эту категорию явно не попадёт. И без того Сухай посматривает на меня с подозрением, поэтому откладываю их приобретение до более удачного времени.

По дороге домой думаю о том, что всё-таки мне стоит перестраховаться. Сухай явно чем-то озабочен. Что, если он,

после того как меня высадит, поедет к Рахиму рассказывать о моём нетипичном поведении? Возможно, это и звучит, как паранойя, да только по своему опыту я знаю, что выживает тот, кто перестраховывается где только можно, а не тот, кто полагается на удачу.

Поэтому как только приезжаем домой, беру из баулов, ожидающих своего часа на кухне, несколько метательных ножей и застываю у двери.

Удовлетворённо улыбаюсь, когда вижу, как Сухай выходит из конюшни и направляется к калитке. Конечно, есть небольшой шанс, что на улицу он собрался, чтобы погулять, но мне в это не особенно верится – раньше за ним таких привычек не водилось.

Когда Сухай оказывается напротив двери в дом, распахи- ваю её и метаю нож прямо ему в затылок. Не остриём, а рукояткой – убивать раба совсем не входит в мои планы.

Мужчина с глухим стуком падает на землю, поднимая облачко пыли. Подхожу к нему убедиться, что он просто без сознания, затем отправляюсь в конюшню. Оглядываюсь и на вбитых в стену крюках замечаю лошадиную упряжь. Думаю, вожжи могут отлично заменить верёвку, и проверяю эту гипотезу, качественно связывая Сухая и запихнув ему в рот здоровенное яблоко вместо кляпа – не хочется, чтобы его истощные крики насторожили кого-то раньше времени.

Затем, пытая и мысленно ругаясь, оттаскиваю мужика в самое дальнее стойло конюшни. Сейчас утро, поэтому во

дворе можно находиться, не опасаясь заработать солнечный удар, но днём будет настоящее пекло. Не хочется, чтобы человек помер, перегревшись на солнышке. Для профессионала нет ничего хуже, если смерть случилась не по необходимости, а из-за неучтённых факторов.

Перетащив «сердобольного» раба в дальнее стойло, на всякий случай заглядываю в остальные три. В одном жуёт сено уже знакомая мне кобылка, а ещё два пусты. Значит, мне не на кого навьючить вещи и придётся пересмотреть свой план.

Мысль о том, чтобы уехать верхом без заводной лошади, приходится отбросить – одной коняшке будет слишком тяжело нести и меня и вещи. А потрошить тюки и выкладывать из них то, что мне обязательно пригодится в будущем, очень не хочется. Конечно, можно загрузить всё в крытую повозку, а самой сесть на козлы, но это снизит скорость передвижения, а в моей ситуации она очень важна.

Что же делать?

Возвращаюсь на кухню и разворачиваю карту. Удаляю изображение настолько, чтобы была целиком видна та часть страны, которую мне придётся преодолеть, и задумчиво её рассматриваю.

Городок, в котором я нахожусь сейчас, выглядит крошечным. А вот неподалёку (ну, по крайней мере, в масштабе этой страны) расположен довольно крупный город. И чтобы в него попасть, придётся не так уж сильно отклониться от

намеченного мной маршрута.

Жаль, что я не знаю, насколько быстро в этом мире передаётся информация. Вероятно, развита передача гонцами или голубями. Хотя если здесь есть магия, то наверняка и какие-то магические способы тоже существуют. И лучше рассчитывать на то, что информация дойдёт быстро.

Станет ли моё бегство достаточной причиной для того, чтобы власти поучаствовали в моей поимке? Хороший вопрос, ответа на который я не знаю. Как не знаю и того, что бывает в случае, если беглую жену ловят.

В разговоре с Заирой ничего, что могло бы показаться ей подозрительным, я старалась не упоминать. Единственное, спросила, что происходит в случае, если жена больше не хочет жить с мужем. Заира в ответ посмотрела на меня с недоумением: оказалось, в её картине мира такой вероятности просто нет. Если муж бьёт, неуважительно относится или ещё каким-то образом делает жизнь своей жены невыносимой, ей просто нужно стараться быть поласковее и поуслужливее. Вот и всё. Это муж вполне может отказаться от жены и вернуть её родителям в случае, если она в течение пяти лет не родила ему ребёнка или изменила с другим мужчиной. Просто избавиться от неугодной жены, потому что ему так захотелось, мужчина не может.

Решаю принять за факт то, что информация о моём побеге распространится быстро, и власти захотят вернуть меня мужу – лучше уж рассчитывать на самый неприятный вари-

ант, чтобы не кусать потом локти.

Заира с Рахимом вернутся завтра к вечеру. Вернее, они будут ждать Сухая, а когда не дождутся, поедут домой. И уже здесь обнаружат причину, по которой Сухай не смог их забрать. А ещё то, что я прихватила денежки и покинула это жилище. Дверь в потайную комнату специально оставляю открытой – хочу, чтобы Заира увидела и ту сторону своего мужа, которую он от неё скрывал. Пока приедут, пока найдут и развяжут Сухая, пока Рахим отбесится, обнаружив исчезновение припрятанных богатств, пока с Заирой объяснится, уже и стемнеет. А в этом городке считается неправильным приходить к кому-то после заката.

И я очень надеюсь, что это всего лишь правило дурного тона, а не что-то про безопасность.

Значит, у меня будет фора в две ночи. Не так уж и мало. Можно попробовать достичь оазиса, а потом прикинуть, успеваю ли я попасть в город до того, как мой муж сможет рассказать о моём побеге. И если нет, придётся взвесить риски и придумать, как их можно снизить.

А ещё, мне совершенно точно следует избегать больших трактов – на них меня будут искать в первую очередь. То же касается и крупных оазисов. Но плюс в этом тоже есть – тракт выстроен так, чтобы соединять ближайшие города, нет какой-то общей задумки, поэтому зачастую тропинками до нужной точки можно добраться быстрее. И в случае с большим городом именно такая картина: сперва тракт ведёт к то-

му городу, что находится чуть правее, а уже от него в сторону нужного мне населенного пункта.

И всё-таки лошадке будет проще везти повозку на колёсах со всеми вещами и мной, чем если я усядусь верхом. А вот когда у меня появится второе животное, можно будет отказаться от повозки и ускориться.

Похоже, план у меня вырисовался.

И всё же не помешает немного затемнить кожу на видимых участках. Смешиваю для этой цели кофейную гущу с растительным маслом, наношу и втираю смесь на лицо, шею и предплечья. Примерно через четверть часа смываю.

Не то чтоб я теперь неотличима от местных, но разница немного сгладилась. Чем меньше буду бросаться в глаза, тем лучше.

Поскольку выезжать я собралась после того, как жара начнёт спадать, решаю выспаться перед дальней дорогой – я собираюсь ехать столько, сколько позволит выносливость лошади, поэтому ночка получится бессонной.

Кто-то мучился бы и ворочался, я же отрубаясь практически сразу – сказывается выучка из прошлой жизни, когда часто приходилось есть и спать не тогда, когда этого захочется, а когда получается.

Просыпаюсь ровно в назначенный час. Потягиваюсь, переодеваюсь в мужской восточный наряд, а сверху набрасываю женскую накидку, чтобы попасться в ней на глаза Сухаю и сбить возможную погоню с толку.

Вывожу лошадь из стойла, впрягаю её в повозку, кладу туда запас зерна и ведро для воды, затем перемещаю транспорт во двор и загружаю остальные свои вещи.

Дверь дома запираю, снимаю накидку, надеваю чалму и свободным её краем максимально скрываю лицо, надеясь, что сумерки, начавшие опускаться на город, помогут сохранить моё инкогнито. И уже после этого вывожу повозку со двора.

Заперев ворота, отправляюсь по маршруту, который успела досконально выучить и несколько раз преодолеть в своих мыслях.

Внутри горит чувство предвкушения и радости.

Ощущение такое, будто сбросила с плеч огромный камень.

В голове по кругу вертится всего одна мысль: «Наконец-то свобода!»

Глава 5

К моему огромному облегчению стен вокруг города, который я покидаю, нет. А мужчины, похожие на стражников, никакого интереса к моей повозке не проявляют. Да и вообще не замечаю, чтобы на меня кто-то смотрел, что и неудивительно – кому интересен ещё один мужчина? Тем более я выбрала очень простой наряд, каких на улице видела за всё это время очень много.

В качестве своей промежуточной цели выбираю небольшой оазис вдали от крупного тракта.

Чем ниже клонится солнце к закату, тем более комфортной становится температура. Жара постепенно перестаёт давить на плечи, и дышится легче.

А потом солнце окончательно прячется за горизонтом, и появляются звёзды... И аж две луны. Одна кажется чуть больше земной и светится светло-голубым, а вторая в два раза меньше своей сестры, и её окружает мягкое золотистое сияние. Созвездия мне совершенно ни о чём не говорят, хотя я по привычке выискиваю знакомые с детства контуры. А звёзды... Они как будто крупнее и сияют ярче – красиво до невозможности!

Чем больше вступает в свои права ночь, тем сильнее холодает. Лошадка вроде бы неплохо это переносит, а мне приходится остановить повозку и достать из баула камзол и одея-

ло. Хотелось бы сказать, что тёплое одеяло, но нет – лёгонькое. И почему я не вспомнила о том, что ночью в пустыне температура может опускаться ниже нуля? Не хватало ещё простыть! Для меня прежней подобное испытание не имело бы особого значения, а вот моё новое тело оказалось очень чувствительным к холоду. Так что утепляюсь и еду дальше.

Когда небо начинает расцветиваться ало-золотистыми красками, на горизонте появляется оазис. Сверяюсь с картой и с радостью отмечаю, что это именно тот, к которому я направлялась. Радует сам факт, что всё же доехала. Теперь можно хотя бы примерно прикидывать расстояния по этой карте. Но вот то, что я добралась только сейчас, меня совсем не радует – лошадка уже устала и дальше двигаться не сможет, а от этого оазиса ещё два раза по столько же до города, в котором я намеревалась купить себе более удобный транспорт.

Похоже, я не успею до того, как меня начнут искать. И с этим уже ничего не поделаешь. А поскольку глупо переживать из-за того, что невозможно изменить, просто приму реальность и подкорректирую планы.

Солнышко светит в лицо, поэтому смотрю не столько вперёд, сколько на дорогу, и от стрелы, летящей прямо мне в голову, удаётся уклониться только благодаря взывшему чувству опасности. За много лет рискованной службы я привыкла слушать его беспрекословно, так что сперва пригибаюсь, а уже потом начинаю анализировать ситуацию.

Радует, что облучок высокий и за ним можно укрыться. А вот что напрягает, так это свистящие над головой стрелы и то, что лошадка продолжает приближаться к нападающим. Если решу развернуться и уехать – стану удобной мишенью.

Действую, полагаясь на интуицию и вдохновение, которое иногда посещает меня во время опасных для жизни ситуаций – на то, что в народе называют «чувствовать жопой».

Сбрасываю чалму на сиденье, распускаю волосы, затем, уловив паузу между выстрелами, поднимаюсь на мгновение в полный рост, а после быстренько возвращаюсь в безопасное укрытие.

Как я и рассчитывала, осознав, что перед ними женщина (а в этой стране только женщины отращивают длинные волосы), мои неведомые враги перестают стрелять. Снимаю с себя одеяло и расстёгиваю кафтан, добираясь до перевязи с метательными ножами, спрятанной под одеждой. Наматываю вожжи на специальную палку на облучке, перекладываю перевязь на колени и улыбаюсь. Затем смело выпрямляюсь и продолжаю настороженно приближаться к опасности, готовая в любой момент пригнуться. Сейчас преимущество на стороне нападающих: мне сложно их рассмотреть из-за слепящего глаза солнца и дальность у лука гораздо выше, чем у ножей. Но чем ближе я подъезжаю, тем менее значительным становится их превосходство.

Через какое-то время удаётся рассмотреть группу мужиков, которых оказывается аж восемь штук. У пятерых луки,

а у остальных в опущенных руках мечи. И все они завороченно смотрят на мои золотистые волосы, которые наверняка горят, подсвеченные утренним солнцем.

Резко успокаиваюсь.

Моё дыхание становится размеренным и тихим. Лишние мысли исчезают.

Я вся сосредотачиваюсь на том, что мне предстоит сделать.

Просчитываю варианты и нахожу тот, что будет в этой ситуации самым эффективным.

Вешаю перевязь с метательными ножами на пояс, чтобы обеспечить к ним быстрый доступ. Облучок достаточно высокий, так что моё оружие до решающего момента останется для бандитов секретом.

А когда подъезжаю ещё ближе, метаю нож сперва в мужика, чьи одежды кажутся самыми богатыми, а затем в тех, что с краю. Из остальных только двое успевают сориентироваться достаточно быстро, чтобы попытаться сбежать. Тут уж приходится целиться в спины. А когда ножи попадают именно туда, куда и запланировано, удовлетворённо киваю: хоть какие-то навыки из прошлой жизни можно применить в этой.

Настороженно осматриваюсь по сторонам и, не обнаружив новой угрозы, завожу лошадку под деревья к водоёму, не переставая прислушиваться к окружающему пространству. Заметив в дальнем краю оазиса загон с лошадьми и две

лачуги, отправляюсь их исследовать. Ступая мягко и бесшумно, словно кошка, перебегаю от одного естественного укрытия к другому. У стены лачуги какое-то время стою, прислушиваясь. Но улавливаю только шум ветра и фырканье коней, и ничего, что могло бы выдать присутствие других разумных.

Загон с лошадьми рассматриваю издалека. Животных оказывается ровно восемь. Столько же, сколько было бандитов. Но расслабляться не спешу, так же как и верить своей интуиции насчёт того, что здесь безопасно. Интуиция – слишком эфемерная штука. Казаться может всё что угодно. Когда интуиция вопит об опасности – тут нужно слушаться без раздумий. А вот когда наоборот, молчит, лучше проявить осторожность и перестраховаться.

Какое-то время прислушиваюсь, а затем заглядываю в окно лачуги. Всего одна комната, у стены стоит несколько сундуков, недостаточно больших, чтобы в каком-то из них поместился человек. На полу валяются подстилки и одеяла.

Помещение просматривается достаточно хорошо, позволяя видеть, что людей в нём нет, но я всё-таки захожу внутрь и внимательно осматриваюсь по сторонам. Убедившись, что ни подвала, ни других комнат здесь нет, отправляюсь ко второму строению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.